

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1989

10

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Политические портреты

Б. Х. ЭРГАШЕВ

**РЕВОЛЮЦИОННАЯ, ПАРТИЙНАЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АБДУКАДЫРА МУХИТДИНОВА**

На прошедшей летом 1988 г. встрече руководителей Узбекистана и Таджикистана особо подчеркивалась необходимость еще более тесной координации идеологической деятельности компартий двух братских республик, в частности в исследовании истории недавнего прошлого обоих народов¹. Эти же цели поставил перед учеными и принятый ранее «Договор о творческом сотрудничестве АН Узбекской ССР и АН Таджикской ССР на 1988—1995 годы»².

К числу требующих специального исследования страниц истории наших народов принадлежит революционная, партийная и государственная деятельность А. Мухитдинова. Как писала «Правда», имя этого человека принадлежит к числу незаслуженно забытых³.

Надо сказать, что первые положительные оценки деятельности А. Мухитдинова относятся еще к началу 70-х годов⁴. Однако сегодня исследователей уже не удовлетворяет одна лишь констатация факта активного участия этого человека в строительстве новой жизни и звучат призывы сделать эту тему объектом серьезного изучения. (Прискорбно, но факт: статьи об А. Мухитдинове нет ни в Узбекской, ни в Таджикской Советских Энциклопедиях).

Абдукадыр Мухитдинов родился в 1892 г. в Бухаре. Его отец — Мирза Мухитдин Мансуров — был в свое время одним из крупнейших бухарских торговцев. Последнее, однако, не помешало ему поддержать создание новометодных школ, выступить с прогрессивными в условиях Бухарского эмирата идеями⁵. После неудачи известного «колесовского похода» М. Мансуров, успевший к тому времени бежать в Красноводск, был заочно приговорен эмирскими властями к смертной казни. А после победы народной революции он занимал посты члена Президиума Всебухарского ЦИКа Советов, назира торговли и промышленности, затем — полномочного представителя правительства БНСР в Москве.

Как полпред БНСР в Москве М. Мансуров подписывает «Союзный договор между РСФСР и БНСР» от 4 марта 1921 г. (в разработке проекта которого принимал участие лично В. И. Ленин)⁶. Известно

¹ Правда. 1988. 25 июня.

² Общественные науки в Узбекистане. 1988. № 3. С. 3.

³ Правда. 1986. 25 янв.

⁴ История Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республик. М., 1971. С. 112; Узбекистон ССР тарихи. 3 т. Тошкент, 1971. 260 б.; Агзамходжаев А., Уразаев Ш. СССР — социалистическое государство советских народов. Ташкент, 1972. С. 164.

⁵ О специфичности бухарского джадидизма см.: Ходжаев Ф. О младобухарцах//Историк-марксист. 1926. № 1. С. 24; Вахабов М. Г. Файзулла Ходжаев//Революционеры, вожаки масс. Ташкент, 1967. С. 363; Эргашев Б. Х. О сущности и развитии антифеодальных взглядов младобухарцев//Общественные науки в Узбекистане. 1988. № 8. С. 59—62; и др.

⁶ См.: Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т. 10. М., 1979. С. 190.

также, что В. В. Куйбышев, справедливо отмечая некоторые, на его взгляд, политические ошибки М. Мансурова (в вопросе о выводе частей Красной Армии из БНСР, об отношении к туркменской части населения и т. д.), в то же время называл его «наиболее умным государственным деятелем, противопоставляющим определенный план и систему общему хаосу и беспорядку»⁷.

По стопам М. Мансурова пошел и его сын. Как просветитель и критик общественных недостатков, Абдукадыр впервые проявил себя в цикле статей, опубликованных в 1910 г. оренбургской газетой «Вакт» (к этому времени Мухитдинов имел духовное образование и продолжал обучение в одном из учебных заведений Стамбула). По воспоминаниям С. Айни, статьи в «Вакт» «способствовали объединению бухарской молодежи и возбуждению общественного мнения»⁸.

В марте 1917 г. А. Мухитдинов избирается одним из руководителей организации младобухарцев, в рядах которой состоял, вероятно, с 1916 г.⁹

Как и его отец, А. Мухитдинов вынужден был бежать из эмирата весной 1918 г. (имущество Мансуровых было тогда конфисковано)¹⁰. Ряд исследователей полагают, что именно к этому времени Абдукадыр рвет с конституционным монархизмом младобухарцев¹¹.

Что привело А. Мухитдинова на революционные позиции? Первое — его частые поездки по коммерческим делам отца в Россию, сравнение увиденного там с социальным архаизмом своей страны, понимание необходимости сломать существующий общественный строй ради достижения прогресса (кстати, на это обращал внимание и В. В. Куйбышев, говоря о приобретении Абдукадыром, благодаря его странствиям, «несколько более революционной идеологии»¹²). Второе — сама судьба семейства Мансуровых, на которых, несмотря на их несогласие с «колесовским походом», наемные убийцы организовывали покушения даже за пределами эмирата¹³. Бросив торговые дела, А. Мухитдинов с головой ушел в революцию и, в конце концов, встал в ряды первых бухарских коммунистов местной национальности.

В 1918 г. А. Мухитдинов побывал в Москве, где общался с бухарскими эмигрантами и искал поддержки в деле революционного низвержения эмирата.

В начале 1919 г. А. Мухитдинов был утвержден председателем «бухарско-туркестанской секции» Центрального бюро мусульманских коммунистических организаций при ЦК РКП(б), а с 14 января 1920 г. — он член упомянутого бюро¹⁴. Это стало возможно благодаря высокому доверию, оказанному А. Мухитдинову делегатами II Краевой конференции Компартии Туркестана (март 1919 г.), введшей его в состав так наз. Мусульманского бюро — органа, делегировавшего бухарского эмигранта в Москву¹⁵.

Работа А. Мухитдинова в Центральном бюро была сопряжена с постоянными командировками, что, вероятно, и позволило ему актив-

⁷ Цит. по кн.: Ишанов А. И. Бухарская Народная Советская Республика. Ташкент, 1969. С. 205.

⁸ Айний С. Бухоро инқилоби тарихи учун материаллар. М., 1926. 72 б.

⁹ См.: Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре и национального размежевания в Средней Азии//Избр. тр. Т. 1. Ташкент, 1970. С. 112.

¹⁰ Шамсутдинов Р. Т. Делегаты Туркестана на Всероссийских и Всесоюзных съездах Советов//История СССР. 1987. № 1. С. 117.

¹¹ Ишанов А. И. Роль Компартии и Советского правительства в создании национальной государственности узбекского народа. Ташкент, 1978. С. 26—27; и др.

¹² Ишанов А. И. Бухарская Народная Советская Республика. С. 237.

¹³ Айний С. Таърихи инқилоби Бухоро. Душанбе, 1987. С. 222.

¹⁴ Ишанов А. И. Роль Компартии... С. 42.

¹⁵ Гражданская война в СССР. Т. 2. М., 1986. С. 125; Зиямов Ш. С., Нуруллин Р. А. Турар Рыскулов//Общественные науки в Узбекистане. 1988. № 10. С. 33; и др.

но членствовать в созданной в апреле и окончательно оформившейся в сентябре 1918 г. «партии младобухарцев коммунистов-большевиков». Первый съезд этой партии (30 мая — 11 июня 1919 г.) избрал А. Мухитдинова одним из 7 членов ее ЦК¹⁶. Напомним, что через полгода эта партия будет переименована в Бухарскую Коммунистическую партию.

А. Мухитдинов был делегатом II Всероссийского съезда коммунистических организаций народов Востока (22 ноября — 3 декабря 1919 г.), слушал исторический доклад В. И. Ленина¹⁷. Он участвовал также в работе VIII Всероссийской конференции РКП(б) (2—4 декабря 1919 г.) и VII Всероссийского съезда Советов (5—9 декабря 1919 г.)¹⁸.

Начало 1920 г. было отмечено продолжавшейся активной работой А. Мухитдинова в Центральном бюро¹⁹. В середине 1920 г. он выполнял также обязанности ответсекретаря газеты «Кутулиш» — органа ЦК БКП. В одном из ее номеров была опубликована его статья о назревании революционного кризиса в Бухаре — «Революция усиливается»²⁰. Непосредственная деятельность А. Мухитдинова в редакции газеты «Кутулиш» стала возможной, вероятно, потому, что он получил задание от Центрального бюро по «организации бухарских отрядов и пропаганды в Туркестане»²¹.

А. Мухитдинов был делегатом IV съезда БКП (16—19 августа 1920 г., г. Чарджуй), который среди других решал и вопрос о блоке с младобухарцами. Долгое время считалось, что А. Мухитдинов на съезде противился союзу с возглавляемой Ф. Ходжаевым организацией — «Туркестанским центральным бюро младобухарцев-революционеров»²². Между тем очевидец тех дней Ф. Юсупов, напротив, вспоминал, что «делегат съезда Абдукадыр Мухитдинов выступил за слияние двух партий. Его поддержали другие»²³.

В письме В. В. Куйбышева от 28 апреля 1921 г., в частности, говорится: «... После Октябрьской революции некоторые из этих эмигрантов, в особенности молодежь, стала внешне усваивать коммунистическую веру (Мухитдиновы, Ходжаевы и др.) (имеются в виду работавшие в Ташкенте и Москве братья Мухитдиновы, Ф. Ходжаев, братья Пулатходжаевы. — Э. Б.). Эмигранты, среди которых представителей бедноты было очень незначительное количество, и явились естественным штабом революции»²⁴. Дополняя этот вывод, известные советские литературоведы Р. Фиш и Р. Хашим пишут, что у А. Мухитдинова и Ф. Ходжаева «была одна и та же цель: углубление аграрной революции, с тем, чтобы, минуя капитализм, с помощью русского пролетариата постепенно подвести Бухару к социалистическому пути развития. И средства для этого оба они видели одни и те же: укрепление независимой Бухарской Республики и установление братских связей с социалистической Россией»²⁵. Изучение источников, касаю-

¹⁶ Турсунов Х. Т., Макашов А. В. Образование и деятельность Бухарской Компартии. Ташкент, 1983. С. 43.

¹⁷ См.: Акрамов А. Братская помощь русского народа в строительстве социализма в Узбекистане. Ташкент, 1982. С. 113.

¹⁸ Шонли ва зиддиятли йиллар сабоги: Бухоро Компартияси тарихидаги «оқ доғлар»//Совет Ўзбекистони. 1989. 1 февр.

¹⁹ Акрамов А. Братская помощь... С. 113—121.

²⁰ Кутулиш. 1920. 2 июль.

²¹ Акрамов А. Братская помощь... С. 121.

²² См.: Акчурун А. Воспоминания о двадцатом годе в Бухаре и Хиве//Сборник статей к десятилетию бухарской и хорезмской революций. Ташкент, 1930. С. 46—49.

²³ Юсупов Ф. Решающий шаг//За Советский Туркестан: Сб. воспоминаний. Ташкент, 1963. С. 448.

²⁴ Цит. по кн.: Ишанов А. И. Бухарская Народная Советская Республика. С. 237.

²⁵ Фиш Радий, Рахим Хашим. Глазами совести. М., 1980. С. 55—56.

щихся деятельности А. Мухитдинова в 1918—1920 гг., подтверждает эти оценки.

После победы народной революции Абдукадыр Мухитдинов становится первым народным назиром земледелия в правительстве Файзуллы Ходжаева. В сущности это был ключевой пост в политической системе молодой республики, если иметь в виду исключительно аграрный характер экономики Бухары. Но уже 14 сентября 1920 г. А. Мухитдинова избирают председателем высшего законодательного и контролирующего органа БНСР — Центрального Революционного Комитета — наглядное свидетельство признания как его заслуг в подготовке революционного переворота, так и его идейно-организаторских способностей²⁶.

Известна газетная статья А. Мухитдинова того периода, посвященная насущным задачам новой власти²⁷.

6 октября 1920 г. А. Мухитдинов выступил на I Всебухарском курултае народных представителей²⁸.

7 ноября 1920 г. состоялось выступление А. Мухитдинова на большом митинге, посвященном Октябрьской революции. Выступил там и полномочный представитель РКП(б), Коминтерна и правительства РСФСР в БНСР В. В. Куйбышев. Участники митинга направили приветственную телеграмму В. И. Ленину²⁹.

8 декабря того же года А. Мухитдинов участвует в Совещании ответработников национальных республик и областей, созванном ЦК РКП(б) в Москве³⁰.

18 января 1921 г. А. Мухитдинов выступил на митинге, посвященном созданию Бухарской Красной Армии³¹. А восемь дней спустя он получил телеграмму от М. И. Калинина, где выражалась уверенность в том, что правительство БНСР «выведет свою страну из переживаемого положения»³².

Весной того же года А. Мухитдинов выступает на митинге, посвященном приезду в Бухару ряда иностранных делегатов III конгресса Коминтерна³³.

Как уже говорилось выше, 28 апреля 1921 г. В. В. Куйбышев направил письмо в ЦК РКП(б), где, в частности, дана высокая оценка моральным и деловым качествам А. Мухитдинова. Позже Центральный Комитет на основе всей поступавшей к нему информации квалифицирует А. Мухитдинова как одно из «подходящих лиц, которое может стоять во главе теперешнего бухарского правительства»³⁴.

18—21 сентября 1921 г. в Бухаре проходил II Всебухарский курултай Советов. На нем с докладом о проекте Конституции БНСР выступил А. Мухитдинов³⁵.

После курултая должность предревкома была упразднена.

Оценивая итоги работы возглавлявшегося А. Мухитдиновым Революционного Комитета, надо сказать, что этим органом были приняты и реализовывались такие важные решения, как указы и постановления о принудительном выкупе сельхозпродукции у крупных торговцев, о передаче медресе и мактабов в ведение Назирата просве-

²⁶ История коммунистических организаций Средней Азии. Ташкент, 1967. С. 193.

²⁷ Бухоро ахбори. 1920. 9 сент.

²⁸ Там же. 11 окт.

²⁹ Ишанов А. И. Бухарская Народная Советская Республика. С. 220.

³⁰ Ишанов А. И. Роль Компартии... С. 55.

³¹ Бухоро ахбори. 1921. 1 февр.

³² ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 5, д. 742, л. 2.

³³ Известия Центрального Ревкома Бухреспублики, ЦК БКП и Новобухарского обкома БКП. 1921. 21 апр.

³⁴ Цит. по кн.: Зияманов С. З. От освободительных идей к советской государственности в Бухаре и Хиве. Алма-Ата, 1976. С. 184.

³⁵ Турсунов Х. Т., Макашов А. В. Указ. соч. С. 131, 133.

щения, о казийских судах, о продразверстке, об экономических взаимоотношениях с Туркестаном, о проекте Конституции БНСР, об амнистии бывших басмачей-туркмен и т. д.³⁶, — все это выводило новый режим из создаваемой гражданской войной разрухи, прокладывало путь вперед.

В сентябре 1921 г. А. Мухитдинов был назначен на другой ключевой пост — назира торговли и промышленности республики. Касаясь этого, более низкого назначения, литературоведы Р. Фиш и Р. Хашим пишут: «Куйбышев сумел оценить дар Абдукадыра находить язык, понятный бухарскому крестьянину. Но этот же язык мешал понимать его кое-кому из товарищей, сменивших Куйбышева на этом посту (имеются в виду, вероятно, посол РСФСР в БНСР К. Хакимов и другие. — Э. Б.). Вот и вышло, что, одобрив предложения Абдукадыра по земельному вопросу (имеются в виду популярные, учитывающие высокую тогда религиозность дехканства, призывы оставить земли у их прежних владельцев. — Э. Б.), состоявшийся в сентябре 1921 года. Второй Всебухарский съезд Советов не избрал его, тем не менее, председателем БухЦИКа»³⁷. Разумеется, это была не единственная, хотя и очень важная, причина отдаления А. Мухитдинова от эпицентра социально-экономических и политических преобразований.

На посту назира торговли и промышленности А. Мухитдинов проделал большую работу. Среди основных направлений его деятельности были: укрепление экономических связей БНСР и РСФСР; реализация новой экономической политики в республике; всяческая помощь дехканству и жителям отсталых окраинных районов. А. Мухитдинову принадлежит заслуга в подготовке, подписании и реализации «Экономического соглашения между РСФСР и БНСР»³⁸.

15 мая 1923 г. на I Экономической конференции Туркестана, Бухары и Хорезма А. Мухитдинов был избран постоянным членом представительства БНСР в Среднеазиатском экономическом объединении (СредазЭКОСО)³⁹.

28 апреля 1924 г. решением Средазбюро ЦК РКП(б) А. Мухитдинов был включен в состав Центральной комиссии по разработке вопросов, связанных с национально-территориальным размежеванием республик Средней Азии. На его долю, таким образом, пришлось нелегкая работа по созданию национальной государственности братских народов⁴⁰.

Летом 1924 г. назначенный главой экономической комиссии БухЦИКа А. Мухитдинов выезжает в Восточную Бухару, где руководит помощью пострадавшему от басмачей населению⁴¹.

А. Мухитдинов возглавлял и так называемый Экономический Совет БНСР⁴².

Говоря о деятельности А. Мухитдинова на всех руководящих постах в БНСР, необходимо отметить и следующее. В решении целого ряда вопросов (о формах собственности и роли частного предпринимательства, об участии членов правительства в деятельности акционерных предприятий, о роли религии в жизни общества, о «туркменском» вопросе, о регламентации государством и церковью семейно-бы-

³⁶ История Бухарской Народной Советской Республики: Сб. док. Ташкент, 1975. С. 69, 206—207, 349—350, 351—352, 419—420. См. также: Известия. 1921. 6 марта; и др.

³⁷ Фиш Р., Хашим Р. Глазами совести. С. 54.

³⁸ История Бухарской Народной Советской Республики. С. 215—217, 232, 323—324, 326 и др.

³⁹ Ишанов А. И. Роль Компартии... С. 167.

⁴⁰ Там же. С. 226—227.

⁴¹ Мухитдинов А. По Восточной Бухаре//Народное хозяйство Средней Азии. 1924. № 2—3. С. 69.

⁴² История Бухарской Народной Советской Республики. С. 332—333.

товых отношений, о контроле над сферой идеологии, о роли находившихся в БНСР частей Красной Армии, об отношениях с Афганистаном и т. д.⁴³) позиция А. Мухитдинова резко расходилась с позицией большинства партийно-государственного руководства республики (Н. Хусаннов, Ф. Ходжаев и др.). Однако это, на наш взгляд, не давало и не дает оснований обвинять А. Мухитдинова в «контрреволюционном уклоне», а, напротив, заставляет нас сегодня шире взглянуть на умонастроения масс и социально-экономическую обстановку тех лет. Тем более, что ныне ряд ученых и исследователей призывают к иному, более реалистическому подходу к бухарской революции и выросшему из нее общественному строю⁴⁴. Так что есть веские основания подтвердить дающиеся многими положительные оценки вклада А. Мухитдинова в строительство новой жизни в Бухаре.

После национально-территориального размежевания А. Мухитдинов возглавил Совнарком Таджикской АССР, входивший в состав Узбекской ССР.

Чтобы показать масштаб и сферу деятельности А. Мухитдинова на посту главы правительства республики, приведем лишь некоторые факты и цифры. В республике проживало тогда около 750 тыс. человек⁴⁵. Уже к первому году существования Таджикистана из него, как сообщали газеты, были выметены остатки басмаческих банд (маленькие кучки, насчитывающие в своих рядах лишь десятки человек, ушли в Афганистан, промышляя разбоем только в приграничных кишлаках)⁴⁶. Посевная площадь здесь увеличилась с 165 тыс. га в 1925 г. до 239 тыс. га в 1928 г., причем площадь посевов хлопчатника за эти же годы выросла в 25 раз, достигнув 38 тыс. га. В новых хлопкозаводах дали к 1929 г. продукции на 8200 тыс. руб.⁴⁷ Было достигнуто хлебное самообеспечение. Сокращен дефицит республиканского бюджета. Вернулись на родину 60 тыс. беженцев. Больницы и школы были построены даже на Памире⁴⁸. Безусловно, во всем этом есть и солидная доля труда предсовнаркома.

Касаясь деятельности руководимого А. Мухитдиновым правительства ТаджАССР, Председатель СНК УзССР Ф. Ходжаев говорил на одной из сессий ЦИКа Узбекистана: «... Трудящиеся массы Таджикистана сейчас стали по-настоящему хозяевами положения в своей республике... они, разгивая свое хозяйство и культуру, открывают величайший путь к дальнейшему прогрессу и развитию»⁴⁹.

Жил Абдукадыр Мухитдинов, между прочим, в общежитии членов правительства — «неказистом на вид, продолговатом и приземистом здании, с маленькими окнами, построенном из необожженного кирпича... с комнатками каждая не более девяти квадратных метров, с одним окошком и с одной крохотной прихожей»⁵⁰ (сам Душанбе, как известно, был тогда пыльным, грязным кишлаком, отстоявшим в 200 км от железной дороги⁵¹). Здание это не сохранилось.

А. Мухитдинов был делегатом IV Всесоюзного съезда Советов и кандидатом в члены избранного этим съездом ЦИКа⁵². Он был и де-

⁴³ См.: Ходжаев Ф. Ответ на письмо Д. Ю. Гопнера от 15 июля 1921 г.// Избр. тр. Т. I. С. 413; Ишанов А. И. Бухарская Народная Советская Республика. С. 236, 237—238; Зиманов С. З. Указ. соч. С. 183, 184.

⁴⁴ См.: Сироткин В. От гражданской войны к гражданскому миру//Иного не дано: Сб. статей. М., 1988. С. 374; Фиш Р. Правда революции и националистическая мифология//Наука и религия. 1988. № 11. С. 4; и др.

⁴⁵ Правда Востока. 1927. 7 янв.

⁴⁶ Там же. 1929. 15 окт.

⁴⁷ Там же. 26 февр.

⁴⁸ Там же. 15 окт.

⁴⁹ Там же. 1927. 29 сент.

⁵⁰ Худоназаров Д. Воспитание памятью//Правда. 1986. 25 янв.

⁵¹ Фиш Р., Хашим Р. Глазами совести. С. 57.

⁵² Правда Востока. 1927. 29 апр.

легатом I—III съездов Компартии Узбекистана, всех съездов Бухарской Компартии, а также I—III курултаев Советов Узбекистана.

15 января 1929 г. Президиум ЦИКа Советов автономной республики постановил «освободить от должности председателя СНК, согласно личному заявлению Мирза Абдукадыра Мухитдинова, оставив его в составе делегации ТАССР в Средазэкозо»⁵³. Касаясь мотивов такого решения, можно предположить, что А. Мухитдинов был вынужден уйти со своего поста в связи с наметившейся в стране обстановкой подозрительности к выходцам из богатых семей. Учтем также, что превращение Таджикистана в союзную республику требовало привлечения к руководству преимущественно местных кадров. И, наконец, одной из причин его ухода могло стать несогласие А. Мухитдинова с проводившейся в республике национальной политикой⁵⁴. Наши выводы отчасти подтверждаются материалами пресловутого «процесса над антисоветским правотроцкистским блоком», где в качестве человека «английской ориентации» фигурирует и имя давно уже скончавшегося к тому времени А. Мухитдинова⁵⁵.

Вполне возможно и то, что А. Мухитдинов навлек на себя беду выступлением против низких заготовительных цен на сельхозпродукцию, чрезвычайных мер по отношению к середнякам, высказыванием за необходимые предпосылки для организации коллективного землепользования — призывами, квалифицировавшимися тогда как «оппозиционные бухаринско-рыковские». Ведь накануне апрельского (1929) Объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), как раз во время освобождения А. Мухитдинова от его обязанностей, «обстановка... резко изменилась. В партийных организациях «вдруг» развернулась кампания по осуждению сторонников «правого уклона». И. В. Сталин пытался объяснить это инициативой местных партийных организаций. Но факты свидетельствуют, что вся кампания была организована сверху»⁵⁶. (Между прочим, А. Мухитдинов мог быть близко знаком со Сталиным по периоду 1918—1920 гг., когда последний был председателем упомянутого выше Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока. Уже этот факт мог сыграть свою роль в судьбе А. Мухитдинова).

Умер А. Мухитдинов в 1934 г.⁵⁷ К сожалению, существующие источники практически ничего не сообщают о последних пяти годах его жизни. (Как нам удалось выяснить, располагавшийся в самом центре города бухарский дом Мухитдиновых занимает ныне детский сад № 40 «Колокольчик» по улице Профсоюзной, 14).

Самая большая загадка политической биографии А. Мухитдинова — возможность его встреч и бесед с Владимиром Ильичем Лениным. Некоторые исследователи утверждают, что такое действительно происходило⁵⁸, и не раз⁵⁹, хотя наиболее полная, двенадцатитомная «Биографическая хроника» В. И. Ленина не указывает на это. Думается, разгадка этого пробела будет служить не только восстановлению доброго имени видного революционера и коммуниста, но и пополнит наши знания по истории Средней Азии первых послеоктябрьских лет.

⁵³ Там же. 1929. 18 янв.

⁵⁴ Мухитдинов А. Таджики или узбеки населяют город Бухару и его окрестности? (В порядке обсуждения)//За партию. Ташкент, 1928. № 9. С. 67—70.

⁵⁵ Правда. 1938. 7 марта.

⁵⁶ О так называемом «антисоветском правотроцкистском блоке»: Справка Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС//Известия ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 126.

⁵⁷ См. примечания к кн.: Ходжаев Ф. Избр. тр. Т. I. С. 457.

⁵⁸ Акрамов А. Братская помощь... С. 113.

⁵⁹ Шонли ва зиддияти йиллар сабоғи. 3 б.

Абдукадыр Мухитдинов был верным сыном Коммунистической партии и своего народа. Лучшую часть своей жизни он отдал борьбе за подготовку и проведение народной советской революции в Бухаре, создание там демократического общества, движение среднеазиатских республик по пути социализма. Конечно, не все бесспорно в его взглядах и практических действиях, но это отнюдь не меняет общей положительной оценки вклада А. Мухитдинова в строительство новой жизни.

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1990

10

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

передовых технологий. Однако именно здесь возникают существенные трудности. Так, еще в процессе заключения договоров по СП зарубежная сторона, пользуясь неопытностью советских партнеров, завышает оценку своего вклада «ноу-хау» и устанавливает наиболее выгодные для себя условия передачи технологий. В то же время зачастую советские партнеры, страдая «комплексом неполноценности», вообще не оценивают свой технологический вклад в уставной фонд. В результате иностранные участники получают неоправданно высокие прибыли за счет советской стороны.

К тому же вполне вероятно и возможность технологической зависимости СП от зарубежных фирм в части технических секретов основных конструкторских элементов новых систем. При этом основная мотивировка сдерживания передачи наукоемких передовых технологий основывается на ограничениях, вводимых списками КОКОМ, зачастую носящими явно дискриминационный характер. Учитывая это, необходимо, наряду с установлением разумных и обоснованных платежей за «ноу-хау», обеспечить обязательность доказательства иностранным участником высокого уровня технологии, а при отсутствии такового — возможности возмещать ущерб от завышенных оценок¹⁴.

Таким образом, становление такой новой формы сотрудничества, как СП, переживает трудности роста, и самое важное здесь, как и в любом деле, — гибкость и возможность своевременного исправления решений управленческого аппарата с учетом накапливаемого опыта функционирования СП.

¹⁴ Экономические науки. 1989. № 10. С. 111.

Б. Х. ЭРГАШЕВ, З. И. КАСИМОВА

О РАННЕМ ФИЛОСОФСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ А. ФИТРАТА

Абдуррауф Фитрат (1886—1937), безусловно, принадлежит к наиболее видным представителям среднеазиатской культуры первой четверти XX в. Вклад его в поэзию, прозу, драматургию, публицистику, языковедение, литературоведение, театроведение, музыковедение и вообще в просвещение необъятен и неоценим. И поэтому любое претендующее на солидность историческое исследование указанного хронологического периода не может оставить вне поля зрения Фитрата.

Наименее изученной стороной творчества Фитрата все еще остается философская его часть. К ее исследованию советские ученые приступили сравнительно недавно. Так, Г. А. Ашуров впервые отметил, что Фитрат в дооктябрьский период (1909—1917), помимо всего прочего, подвергал критике социальный регресс и функционирование ислама. Прогресса, продолжает Г. А. Ашуров, молодой Фитрат предлагал «достичь несколькими путями: с помощью просвещенного абсолютизма, буржуазной революции и реформы сверху. В его мировоззрении эклектический сочетаются противоположные концепции: с одной стороны, он видит спасение в овладении наукой, а с другой, — утверждает, что только религия может обеспечить счастье человечеству»¹. Таким образом, еще в начале 70-х годов делались, пусть робкие, попытки увидеть в философских взглядах Фитрата позитивное начало.

Ныне, в свете происходящих в нашем обществоведении перемен, сложившиеся историко-философские оценки Фитрата исследователей уже удовлетворять не могут. Необходимо дальнейшее научное продви-

¹ История философии в СССР: В 5 томах. Т. 4. М., 1971. С. 724.

женне, в частности по линии наращивания фактического материала. Это и побуждает нас обратиться к малоизвестным произведениям Фитрата 1909—1917 гг.

Архивы восточных рукописей Академии наук Узбекистана и Таджикистана хранят большое количество антологий со стихами раннего Фитрата. Лирические по характеру, они при компетентном их изучении могут тем не менее составить дополнительные штрихи к философскому портрету Фитрата².

Первым крупным трудом Фитрата следует вероятно, считать «Сайху» («Призыв», Стамбул, 1909—1910). В этом поэтическом сборнике содержится популярное в свое время стихотворение «Ватани ман» («Родина моя») с такими строками:

И тянет ношу люд мой худосочный —
Я скорблю!
И тянут жизни ворот кровопийцы —
Ношу я траур!

Слова эти, как справедливо считают некоторые западные исследователи, содержали критический намек на феодально-колониальный режим⁴.

Следующей значительной вехой можно считать «Спор бухарского мударриса с европейцем в Индии о новометодных школах», изданный разновременно сразу на трех языках⁵. Советолог Элен Каррер д'Энкос верно полагает, что основными моментами этой книги являются: «исследование причин духовного и светского разрушения мусульманского мира на примере Бухары», «проблема изменения методов обучения», «наставление на знание, которое подчинено критике интеллекта», «идея единства ислама и панисламизм», пропаганда джихада⁶.

В русском издании книги есть места, характеризующие подход Фитрата к национальным проблемам. Так, автор критикует национальное порабощение. В то же время он называет шовинистов «жадными и корыстолюбивыми мусульманами». И, наконец, он приводит такие строки: «Господь создал уши и глаза мусульман подобно ушам и глазам русских, какой ущерб от этого исламу?»⁷ Все указанное противоречит квалификации фитратовского труда как фундаменталистско-ксенофобного.

Третье крупное произведение — «Рассказы Индийского путешественника» — лишено резко эмоционального подхода к национальным проблемам. Это, скорее, прагматический труд. Общий смысл его, на наш взгляд, таков: существует социальное деление бухарского общества на «ученых», «правящих» и «жителей»; не все то свято, чему оказывается всеобщее поклонение, — шарнат должен наставлять на том, чтобы не молились никому, кроме Бога; законоведение обязано претерпевать изменения, а юстиция — быть свободной от коррупции; народу необходимо пребывать в устойчивости и единстве; цивилизованное врачевание не противоречит исламу; собственность, в том числе

² Попутно отметим, что нами обнаружены неизвестная фотография и трудовая книжка Фитрата. См. подробно: Эргашев Б. Абдуррауф Фитрат//Советская Бухара. 1990. 9 янв.; Егo же. Трудовая книжка Фитрата//Там же. 1990. 28 авг.

³ Перевод сделан нами из отрывка, приведенного в кн.: Садр-ад-дин Ай-ни. Намунаи адабиёти тоҷик. 1926. С. 533 (на тадж. яз.).

⁴ Central Asia: A Century of Russian Rule. New York—London, 1967. P. 205.

⁵ Фитрат. Мунозара. Истанбул, 1327 х. (на перс. яз.); Егo же. Ҳиндистонда бир Фаранги ила бухоролик бир Мударриснинг бир неча масалалар ҳам усул жадиди хусусида қилган мунозараси. Тошкент, 1331 х. (на узб. яз.); Егo же. Спор бухарского мударриса с европейцем в Индии о новометодных школах. Ташкент, 1911 (хранится в Научной библиотеке ТашГУ им. В. И. Ленина).

⁶ The Encyclopaedia of Islam. New edition. Vol. II. Fasciculus 37. Leiden—London, 1964. P. 932—933.

⁷ Фитрат. Спор... С. 5, 18, 38.

личная, неприкасаема для чужих; ростовщичество по отношению к немущим безправственно; мирская жизнь отличается от религиозной, может допускать активную торговлю; расцвет торговли обеспечит прогресс нации и т. д.⁸ Попутно отметим, что «Рассказы» написаны простым, народным языком.

До сих пор мало известно о деятельности Фитрата в либерально-просветительской газете «Бухорон шариф» («Священная Бухара»), издававшейся с 11 марта 1912 по 2 января 1913 г. Ознакомление с ней показывает, что 19 апреля 1912 г. в газете было опубликовано «Письмо в редакцию» Фитрата. Автор призывал к первостепенному вниманию к искусству, науке, культуре, поздравлял журналистов с рождением их детища. Редакция сопроводила письмо примечанием, поясняющим, что публикация его предпринята не из-за комплиментарности содержания, а ввиду постановки в письме важных проблем⁹.

Довольно объемисто стихотворение пессимистического и морально-политического характера «Крик души». Вот подстрочный перевод некоторых его строк:

Мы были сведущими времени,
Мы были знаменитыми учеными,
В обществе мудрецов мира,
Были в уважении и почете...
Где наши знания, где наша мудрость,
Где превосходство и благородство наше?
Впали в бедность и нищету!..
Настало время! Хватит спать!
Поднимись с полным волнением,
От своей беспечности отрекись!¹⁰

Как видим, здесь ноты отчаяния нацелены на пробуждение патриотизма и социальной активности читателя.

Еще более обширна публицистическая статья «Будущее». Вначале Фитрат говорит о необходимости думать о дальнейшем, не сидеть в ожидании. И приводится пример: ученик медресе сидит в своей худре в ожидании своего будущего, в сырости и бедноте, хотя большей частью — бесполезно. Обучение грамоте, продолжает автор, в течение семи лет — это дорогое удовольствие. Дуكانщику, например, не выгоден столь длительный срок и потому он держит своего сына при себе. В Египте получение высшего образования занимает двенадцать лет, а в Бухаре за этот срок дают лишь среднее образование. Поэтому, пишет Фитрат, авторитет бухарских медресе неминуемо упадет и все будут стремиться за рубеж.

«Санъат» («искусство») — так называет профессии Фитрат. Каждый должен что-то делать, быть чем-либо занят. В ряду занятий могут быть служебные («корхона»), крестьянские («дехкони») и торговые («савдо»). Основа государства — «дехкони», но в Бухаре, говорил Фитрат, земледелие абсолютно не имеет научной базы. Необходимо обучать людей дехканскому ремеслу, создавать земельные школы. Если мы раньше, продолжает статья «Будущее», ездили на арбе, то теперь передвигаемся по железной дороге. Но дехканство вперед так и не ушло. Через пятьдесят-сто лет земли могут перестать плодоносить, если все будет продолжаться в том же духе¹¹.

Необходимо особо выделить и деятельность Фитрата в самарканд-

⁸ Абд-ур-рауф. Баёноти сайёҳи ҳинди. Истанбул, 1331 ҳ. (на перс. яз.); Его же. Рассказы Индийского путешественника. Самарканд, 1913 (узбекоязычного варианта издания обнаружить пока не удалось).

⁹ Фитрат. Мактуб ба идора/Бухорон шариф. 1912. 19 апр. (на перс. яз.).

¹⁰ Фитрат. Фарёд/Бухорон шариф. 1912. 29 июнь, 3 июль (на перс. яз.).

¹¹ Фитрат. Истеқбол/Бухорон шариф. 1912. 17 июль — 14 авг. (на перс. яз.).

ском демократическом издании «Ойна» («Зеркало»). Первая фитратовская статья в этом журнале носит название «Жизнь и идея жизни». Жизнь, по утверждению язычников, пишет автор, — есть качество, проявляющееся в ощущении и движении. Для древних мыслителей она является подчиненной разновидностям природы, чувства и восприятия. Современные ученые относят к ней плоды общественного состояния.

Почему бог призывает все человечество повиноваться одной религии? Почему он не допустил того, чтобы человек, подобно животным, действовал по желанию? Религия, утверждал Фитрат, есть всевышняя сущность, которая своим подчиненным приносит счастье в обоих мирах. Значит, и жизнь человечества заключается в поддержании этого счастья¹².

Название второй статьи Фитрата в «Ойне» — «Интерес». Есть, пишет автор, два вида интереса: общий и личный. Общий характерен для всех наций и заключается в защите интересов всего народа, а личный — присущ лишь одной персоне¹³. Тот, кто защищает интересы народа, нации — «фидокор» («беззаветный»), а думающий только о себе — «фитнажу» («интриган»). Даже ислам отвергает последних. Поэтому корыстолюбие должно быть отвергнуто. Чем больше корыстолюбцев, тем больше риска стране прийти в упадок¹⁴.

Философски насыщено и литературно сочно, как, впрочем, и вся фитратовская поэзия тех лет, стихотворение «Горький счет». Вот подстрочный перевод некоторых из его пятидесяти строк:

Взвесь сначала состояние своей нации,
А потом упрекай судьбу и счастье...
Некоторые выбрали путь вражды и жестокости
друг к другу,
Нанеся тысячи ран на чистое сердце Родины...
О, тот, кто попал в печаль, приходи!
Будь справедливым — в чем вина небес!?
Каждый в зависимости от стараний получит!
Кто посеял пшеницу, пожнет пшеницу, кто ячмень —
ячмень пожнет!¹⁵

Фитрат в этих строках, судя по всему, критикует правящую верхушку Бухары, а также ортодоксальное духовенство (Это стихотворение также привлекало внимание западных исследователей)¹⁶.

Одна из работ Абдуррауфа Фитрата того периода посвящена проку Мухаммеду¹⁷. Это сочинение, как и другое — «Краткая история ислама»¹⁸, хранится в Ленинградском отделении ИВ АН СССР. «Краткая история ислама» знакомит читателя с возникновением мусульманства и событиями в Арабском халифате при Омейядах и Аббасидах.

Самым крупным философским трудом раннего Фитрата следует считать «Рахбарии ножот» («Путеводитель освобождения»). Вышедшая в свет в 1915 г. в России, книга эта идейно обосновывала программу действий бухарских демократов. Молодой Фитрат поставил в ней крайне трудную задачу — соединить ислам с достижениями науки.

¹² Фитрат. *Хаёт ва ғояи ҳаёт*//Садон Шарқ. 1989. № 6. С. 104—106. В предисловии к статье сказано, что она перепечатывается из номера «Ойны» за 1913 г. Ввиду неполноты существующих подшивок, сам этот номер с оригиналом статьи, к сожалению, обнаружить не удалось.

¹³ Фитрат. *Манфеат* //Ойна. 1913. № 4. С. 99 (на перс. яз.).

¹⁴ Там же. № 6. С. 149. Обе части статьи, судя по примечанию, были посланы автором из Стамбула.

¹⁵ Фитрат. *Таъзиннаи таъдиб*//Ойна. 1914. № 13. С. 214 (на перс. яз.).

¹⁶ Nationality Question in Soviet Central Asia/Ed. by E. Allworth. New York — London — Washington, 1973. P. 146.

¹⁷ Фитрат. *Мавлюди шариф, ёхуд Муроти хайрул башар*. Тошкент, 1333 ҳ. (на перс. яз.). 36 с.

¹⁸ Фитрат. *Мухтасари тарихи ислом*. Самарқанд, 1333 ҳ. 36 с. (на перс. яз.).

Интересна данная автором классификация знания. Он делит его на опытное и теоретическое. Первое подразделяется, в свою очередь, на религиозное и светское. Религиозное состоит из четырех наук: о преданиях и высказываниях пророка Мухаммеда; о толковании хадисов и Корана; законоведение; теология. Светское же состоит из тринадцати наук: языкознание, истории, географии, врачевания, арифметики, геометрии, астрономии, музыки, оптики, алгебры, механики, философии и физики.

Задача философии, по Фитрату,—исследование: 1) духа, 2) нравственности, 3) божества, 4) смысла.

Космос, писал Фитрат, без сомнения, происходит от жизни. Не будь жизни, не было бы в мире ничего. Что такое жизнь? Жизнь, по Фитрату,—это формируемое Богом состояние чувств и движений. Подобное состояние претерпевает различные формы, начиная от животных. Высшая, человеческая форма стала таковой в результате очень долгого времени и благодаря ниспосланной Богом законченной «идее жизни». Бог — вечное и бесконечное. Для каждого из обществ он диктует его пророка и религию, каждые из последних отрицают предыдущие, вплоть до ислама. Что есть истинная религия? Она — воля Аллаха, показывающая слугам — людям — путь к счастью. Она и есть «идея жизни».

Далее Фитрат характеризует каждую из светских наук, показывая тем самым их растущую роль¹⁹. Надо отметить, что всю работу пронизывают гуманизм, сострадание к неимущим, отсутствие национальной ограниченности, связанность с современными автору политическими проблемами.

С книгой Фитрата «Онла» («Семья», Баку, 1916) широкого читателя впервые знакомит С. Айни, приводя отрывки из нее в упомянутой выше антологии. Э. Каррер д'Энкос пишет: «Онла» посвящена изучению реформ, необходимых в семейных взаимоотношениях. Реформа, провозглашенная Фитратом, не является компромиссом между структурой исламского общества и структурой Запада, но является радикальным отбором, разрывом с прошлым, полным преобразованием семейных отношений, в котором значительное место Фитрат относит статусу женщины»²⁰.

К 1916 г. имя Фитрата становится достаточно известным. Так, Гр. Андреев на страницах «Туркестанских ведомостей» подробно останавливается на идейной жизни в Бухаре и, в частности, на книге Фитрата «Спор бухарского мударриса». Автор «Спора», полагает Гр. Андреев, выбрал чрезвычайно удачную тактику критики существующей системы образования, оставил мало лазеек для своих оппонентов²¹.

Татарская печать часто предоставляла свою трибуну бухарским демократам. Журнал «Шура» («Совет»), к примеру, перепечатал из газеты «Ачик сөз» («Открытое слово») статью Фитрата о положении в его родном городе. Для историков особенно интересно приведенное Фитратом содержание листовки, развешанной в 1916 г. в Бухаре: «Появившиеся новые джаиды развращают ваших детей. Никто не должен отдавать своих детей в их школы. Кто начнет учиться, того мы убьем. Джаиды пусть не проводят собраний, а если они будут собираться, мы им оторвем головы. Джаиды не соблюдают религиозных ритуалов, не держат уразу, не платят закят, они кофиры — неверные. Пустить их кровь — святое дело»²².

¹⁹ Фитрат. Рахбари нажот. Пг., 1915 (на перс. яз.).

²⁰ The Encyclopaedia of Islam. New edition. Vol. II. Fasc. 37. P. 933.

²¹ Андреев Гр. Новые течения в Бухаре//Туркестанские ведомости. 1916. 5, 12 окт.

²² Фитрат. Жаҳолатга таъсибга//Шура. Оренбург, 1917. № 2. С. 34—35 (на татар. яз.).

Одним из первых, кто заострил внимание на деятельности Фитрата на посту редактора самаркандской газеты «Хуррият» («Свобода»), был Х. Алимджан²³. Однако оценки его, как известно, были вынужденными и даже вымученными, отражали реалии СССР конца 30-х годов.

«Хуррият» находилась в водовороте самаркандской действительности периода до и после Октябрьской революции. Вот лишь некоторые из заголовков статей редактора, дающих возможность почувствовать пульс жизни города: «Скажем «да» «Иттифаку» (25 июля 1917 г.), «По поводу одного решения третьего съезда» (4 августа), «Выборы приближаются» (11 августа), «Продовольственная проблема» (15 августа), «Тоска по Родине» (18 августа), «Ошибка «Шурон-Ислама» (5 сентября) и др.

Фитратом был написан школьный учебник «Читай!»²⁴ Помещенные здесь рассказы («Не верь тому, кто не видел», «Солнце», «История», «Кто открыл Америку» и т. д.) прививали читателю вкус к естественным наукам. Один из рассказов содержит интересное нравоведение. Однажды знаменитый мусульманский философ ал-Газзали возвращался из Багдада с нехитрым багажом. По пути его обокрали воры. Недолго печалась, ал-Газзали ринулся к грабителям и попросил их вернуть хотя бы книги: «Все мои знания там», — объяснил он эту просьбу. «Мы вернем тебе эти книги. Но если тебя еще раз обокрадут и воры окажутся немилосердными, значит, ты вовсе без знаний останешься? Нужно, чтоб знания твои были в голове, а не в книгах», — ответили ал-Газзали грабители. Смысл фитратовской притчи, очевидно, таков: познание тогда лишь действительно и прочно, когда оно пережито человеком.

Повествование о формировании философских взглядов Фитрата будет неполным, не упомянув мы об окружавшей его интеллектуальной среде. Он поддерживал тесные творческие связи со многими деятелями культуры, науки и др.

Тщательное изучение фондов библиотеки Назирата просвещения БНСР, где работал Фитрат, дает основание утверждать, что он был знаком с трудами современных ему философов как Востока²⁵, так и Запада (в частности, с книгой Шарля Сеньобоса)²⁶.

Все сказанное выше говорит о том, что творчество раннего Фитрата носило философский характер. Мыслитель пытался решать коренные проблемы существования ислама, общества и науки в поисках истины и стремлении к утверждению идеалов демократии, свободы и счастья народа.

²³ Хамид Алимджан. О литературном творчестве Фитрата // Полн. собр. соч.: В 10 т. Ташкент, 1984. Т. 9. С. 145.

²⁴ Фитрат. Ўқиб. Боку, 1917 й. (на узб. яз.).

²⁵ В библиотеке имелась, к примеру, датированная началом века книга некоего Шибли Шампи с изложением эволюционной теории Дарвина. Имелись также труды афганца М. Тарзи и турецких авторов.

²⁶ Шарль Сеньобос. Тарихи снёнсий. Истанбул, 1325 х. (на турецк. яз.). Упоминание о Ш. Сеньобосе как «великом французском профессоре» мы находим в «Рассказах Индийского путешественника».